

ФАТЫ БАХ В СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ ОСЕТИН

Багаев А. Б.

ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований ВШЦ РАН и РСО-А, г. Владикавказ, Россия (362040, Владикавказ, Проспект Мира, 10), e-mail: soigsi.ru

Вопрос, который рассматривается в данной статье, относится к свадебной обрядности осетин в период традиционного общества. Брачные обычаи осетин в исследуемый период предполагали преподнесение со стороны жениха особых подарков близким родственникам невесты. Как правило, эти почетные подарки не входили в состав брачного выкупа и состояли из верховых лошадей, которые предназначались конкретным лицам. Один из этих подарков носил эвфемистическое название "фаты бах" (букв. "конь стрелы"). Среди исследователей свадебной обрядности осетин вопрос о том, кому конкретно преподносилась эта лошадь, до сих пор остается дискуссионным. По мнению одних исследователей, фаты бах предназначался для отца, других – для матери, есть и те, кто доказывает, что "конь стрелы" преподносился брату невесты. Это приводит к искаженной трактовке смысла некоторых традиционных свадебных обрядов осетин при их изучении. В данной статье обобщен весь материал по рассматриваемой проблеме. На основе анализа этнографических данных, касающихся темы исследования, разрешен вопрос о том, кому из родственников невесты предназначался "конь стрелы".

Ключевые слова: фаты бах, осетины, свадебная обрядность, лошадь.

FATY BAH IN WEDDING CEREMONIES OF THE OSSETIANS

Bagaev A.B.

Federal State Budget Institution of Science North Ossetik Institut of Humanities and Social Studies after V.I. Abaev of the Vladikavkaz Sciences Centr of the Russia Sciences Academy and the Government of North Ossetia - Alania (362040, Vladikavkaz, Prospekt Mira, 10), e-mail: soigsi.ru

The issue that is considered in this article refers to the wedding ceremonies of the Ossetians at the time of the traditional society. Marriage customs of the Ossetians during the period under study presupposed presenting special gifts from the bridegroom to close relatives of the bride. As a rule, these honorary gifts were not part of the bride price and consisted of riding horses, which were intended to certain persons. One of these gifts was euphemistically called "faty bäh" (literally "arrow horse"). Among the researchers of wedding ceremonies of the Ossetians the issue of who exactly was the presentee of this horse is still debatable. According to some researchers *faty bäh* was intended for the father, others say for the mother, and there are also those who argue that "the arrow horse" was presented to the bride's brother. This leads to a distorted interpretation of the meaning of some traditional wedding ceremonies of the Ossetians in their studies. This article summarizes all the material on this issue. Based on the analysis of the ethnographic data relating to the research topic, the issue of who was the presentee of "the arrow horse" among the relatives of the bride is solved.

Keywords: faty bah, Ossetians, wedding ceremonies, horse.

Введение

На протяжении всей истории осетин лошадь в их жизни занимала исключительно важное место. Особенное отношение к ней определялось тем, что в прошлом лошадь играла большую роль в военном деле. Конь всегда был верным другом и боевым соратником для осетина. Лошадь, впрочем, как и оружие, находила применение не только в военном деле, но и во многих обрядах и ритуалах мирной жизни [2]. Не исключение в этом плане и свадебная обрядность. Особый интерес у исследователей свадебной обрядности осетин вызывает одна из лошадей, преподносившаяся в дар ближайшему родственнику невесты. Конь этот в этнографической литературе известен под эвфемистическим названием *фаты бах* (конь стрелы). В качестве "коня стрелы" всегда преподносилась верховая лошадь. Большой

интерес исследователей к этому понятию и существование в настоящее время нескольких толкований данного эвфемизма свидетельствуют об **актуальности** рассматриваемой проблемы.

Целью исследования является конкретизация персоны, которой преподносился подарок *фаты бах*. Изучение данной проблемы является конкретной исторической задачей. Разрешение ее устранил путаницу в вопросе о принадлежности *фаты бах* и, соответственно, будет способствовать верному толкованию связанных с данным эвфемизмом обрядов свадебной обрядности осетин в прошлом.

Материалом исследования послужили свадебные обряды осетин. Исследование выполнено посредством **метода** дедукции, использовался историко-сравнительный метод и традиционные для исторического исследования принципы объективности и системности.

Обсуждение результатов исследования

В осетиноведении рассматриваемая проблема в различной степени затрагивалась многими исследователями [17, 11, 12, 16, 3, 6, 1, 4; 5; 7; 8; 13; 15 и др.].

Первым в этнографической литературе о *фаты бах* пишет знаток осетинского быта второй половины XIX века Дж. Шанаев. Он сообщает, что в прошлом у осетин сверх калыма сторона жениха преподносила подарки родственникам невесты в виде лошадей: *фаты бах* (букв. "конь стрелы"), *мады бах* (букв. "лошадь для матери"), *мадыарвады бах* (букв. "лошадь для дяди по матери"), *амцаеджы бах* (букв. "лошадь для аталыка") [17]. Дж. Шанаев объясняет понятие *фаты бах*, опираясь на то, как оно истолковывалось современными ему осетинами: слово *фаты бах* означает дословно "конь стрелы", "конь для стрелы", образовано путем сложения двух слов *фат* – стрела и *бах* – конь, лошадь, имеет иносказательное значение. Осетины часто говорят, дальше пишет он: «на кутаг фараст, фати хузан» – дело наше сделалось прямым, подобно стреле, т.е. нужно понимать, что дело приняло весьма благополучный оборот. Поэтому говорят осетины, «фати-бах отдавался как бы в знак совершения благополучного (прямого, как стрела) направления дела» [17]. Приводимое Дж. Шанаевым народное объяснение эвфемизма *фаты бах* свидетельствует о том, что уже во второй половине XIX века осетины не могли рационально объяснить рассматриваемое иносказание, ввиду архаизации данного обряда.

Почти в одно время с Дж. Шанаевым о *фаты бах* упоминает В. Пфаф. При рассмотрении семейного права, он отмечает: «у алдаров или вообще у зажиточных сословий встречаются почетные подарки, как например *Fatibæch*, *Modibæch*, *Arvadibæch*, *Maderwadebæch*, ценою в 30 рублей» [12]. В. Пфаф не разъясняет названия приводимых им подарков, но они легко читаются посредством осетинского языка, кроме понятия *Fatibæch* (фаты бах).

При исследовании семейного права осетин М. М. Ковалевский рассматривал и вопрос о калыме. Изучая эту проблему, он отмечал: «Жених или точнее его – двор обязаны сверх калыма сделать еще примерно следующие подарки родным невесты, при самом начале сватовства, тотчас же по получении благоприятного ответа: хорошего коня отцу невесты. Этот подарок известен был под наименованием *фаты бах*, что в буквальном переводе значит «конь стрелы» [11]. М.М. Ковалевский отмечает, что *фаты бах* это лошадь, которую преподносили в дар отцу невесты. Таким образом, М.М. Ковалевский первым из исследователей попытался определить лицо, которому полагался рассматриваемый конь.

М.М. Ковалевский в интерпретации скрытого за иносказанием *фаты бах* смысла солидарен с Дж Шанаевым. Ссылаясь на него, он пишет следующее: «отдавая фатибах невестиному отцу, жених тем самым выражает свою благодарность за то, что, в виду его согласия, дело его становилось и «прямым, как стрела» и благополучно направляемо было к цели» [11]. Таким образом, оба исследователя остановились на народном толковании рассматриваемого эфемизма.

Неудовлетворенность исследователей рассмотренным объяснением понятия *фаты бах* способствовало дальнейшим попыткам прояснить этот вопрос. Забегая вперед, хочется отметить, что эти изыскания не только не способствовали решению этой проблемы, а привели к еще большему запутыванию вопроса.

Данная проблема нашла отражение и в работе А.Р. Чочиева «Очерки социальной культуры осетин». Он обратился к этому вопросу при изучении влияния военной идеологии на элементы свадебной обрядности. По мнению А.Р. Чочиева, *фаты бах* являлся своеобразной компенсацией мужчинам родственного коллектива невесты, как будущим воспитателям племянника. «Свадебные нормы предусматривали дарение *фаты-бах* и комплекта оружия мужчинам фамилии (рода) невесты в качестве своего рода упреждающей компенсации предстоящих в будущем расходов и трудов по воспитанию племянников» [16].

Также он отмечает, что «*фаты-бах* есть не что иное, как дар фамилии (а в исходе – роду) дядей будущего воина и богатыря, выраженный в иносказании через символ военной силы: «стрелоподобность» – стремительность, неуязвимость» [16].

Продолжая свою мысль, А.Р. Чочиев уточняет, кому конкретно преподносился этот дар: «Комплект оружия, который полагался брату невесты вместе с *фаты-бах*, исходя из нормативной обязательности этого подарка, указывает на вполне определенную роль дядей по матери в воспитании у племянников качеств будущих воинов» [16]. Таким образом, А.Р. Чочиев утверждает, что *фаты бах* предназначался брату невесты.

В.С. Газданова в работе «Традиционная осетинская свадьба: миф, ритуал и символы» при рассмотрении обрядов, связанных с брачным договором, также останавливается на

рассматриваемой проблеме. Она отмечает, что «*фаты бæх* назывался иначе *мады бæх* – конь для матери невесты. Жених обретал статус зятя после специального визита и дарения ее матери коня» [3]. Таким образом, согласно В.С. Газдановой, *фаты бæх* и *мады бæх* являются двумя разными номинациями одного и того же коня.

Однако, на наш взгляд, это противоречит реальной действительности. Обряд преподнесения в дар матери невесты коня действительно существовал в прошлом у осетин, но этот конь не назывался *фаты бæх*. Все авторы, рассматривавшие лошадей вместе с *фаты бæх*, упоминают обязательно *мады бæх*. Возникает вопрос, почему В.С. Газданова совмещает их. Вероятно, это произошло по причине недостоверности используемого ею источника. Дело в том, что при рассмотрении данной проблемы она опиралась, главным образом, не на первоначальную рукопись Б.М. Каргиева, а на ее отредактированный вариант, изданный отдельной книгой в 1991 г.

По нашему мнению, для верного освещения рассматриваемой проблемы важным источником является рукопись работы Б.М. Къарджиаты «Ирон царды æгъдæутгæ революцийы размæ» (Б.М. Каргиев «Обычаи осетин до революции»), которая хранится в научном архиве СОИГСИ. Она написана на основе личных наблюдений и свидетельств знатоков традиционного осетинского быта в начале XX в. Влияние научной литературы по этнологии осетин в работе Б.М. Каргиева не прослеживается, что увеличивает его ценность как оригинального источника. Свадебная обрядность в ней описана с исчерпывающей полнотой, вплоть до мельчайших деталей. В ходе подготовки к изданию рукопись Б.М. Каргиева подверглась серьезной редакторской переработке. Последствием этого является искажение этнографических данных в отдельных местах. По этой причине изданная в 1991 году книга Б.М. Каргиева «Осетинские обычаи» не может служить достоверным источником в научных исследованиях.

Так, в книге, в месте где описывается обряд «*Сиахсдзыд*», о коне, который дарит зять матери невесты, говорится следующее: «*Чызджы мадаен балханы бæх (фаты бæх), къабайæгтæ æмæ кæлмарзантæ...*» (Теще покупает коня (фаты бæх), отрез ткани на платье и головной платок...)» [10]. В рукописи же рассматриваемый фрагмент следующий: «...*бæх балханы чызджы мадаен, ноджы дар балханы къабайæгтæ æмæ кæлмарзан...*» (коня покупает теще и еще покупает отрез на платья и платок...). Как видим, *фаты бæх* в данном фрагменте в рукописи отсутствует [9]. В рукописи *фаты бæх* упоминается, когда между двумя родственными коллективами проходят переговоры о калыме. По свидетельству Б.М. Каргиева, в составе калыма обязательно должны были быть два быка, две коровы и *фаты бæх*, остальной калым мог быть выплачен другим имуществом. Сверх калыма родственники невесты требовали коня для брата невесты и коня для брата матери невесты [9].

Весь обряд дарения родным невесты *фаты бах* В.С. Газдановой интерпретируется следующим образом: «Возможно, в этом обычае закодирован древний мотив о первом браке между Небом-жеребцом и Землей-кобылой, в результате которого появляется все сущее на земле. Вместе с тем возможны и параллели со скифской генеалогической легендой о лошадях Геракла, сокрытых мифологической матерью скифов – Змееногой девой [3]. Однако по причине того, что использовавшийся В.С. Газдановой источник страдает неточностями, к данному выводу надо относиться осторожно.

Ш.Ф. Джикаев в работе «Древний быт и мировоззрение осетинского народа» уделит внимание интересующему нас вопросу. Он видит в *фаты бах* залог, скрепляющий брачный сговор. Нарт Хамыц засватал дочь Донбеттыров (жители водного царства. – А.Б.) и оставил у них своего коня в качестве *фаты-бах*, и это являлось символом брачного сговора [6]. Ш.Ф. Джикаев не называет конкретное лицо, которому преподносился *фаты бах*, он интерпретирует его как подарок, который скреплял сговор между кровнородственными группами жениха и невесты. Согласно этнографическим материалам, у осетин во время сговора действительно преподносился символический подарок. Так, В. Пфаф сообщает: «Если между членами рода дело покончено, то старшина, в некоторых местах так же и жених, с делегацией молодых людей отправляется в дом невесты и с напыщенной речью и церемониями платит задаток, примерно в 5 или 10 руб., корову или, как *maximum* – одну лошадь» [12]. Следует отметить, что лошадь, которая оставлялась в залог, не определяется им как *фаты бах*.

Попытка раскрыть смысл понятия *фаты бах* предпринята в статье Ф.О. Абаевой «О семантике и символике коня *бах* в свадебной обрядности осетин» [1]. Она не дает однозначного ответа, кому из родственников невесты преподносился *фаты бах*. Однако Ф.О. Абаева отмечает, что в послесвадебной обрядности осетин существовал обряд приглашения родителей невесты для совместной трапезы с родителями жениха, при этом «мать и отец должны были приехать на конях, подаренных зятем. Это считалось почетным» [1]. Таким образом, по мнению Ф.О. Абаевой, у осетин во время свадебной обрядности зять дарил коней как матери, так и отцу невесты, но, которая из этих лошадей называлась *фаты бах*, она не уточняет.

Т.Т. Дауева в статье «Конфликты, связанные с заключением брака, и способы их разрешения в традиционном осетинском обществе» отмечает, что зажиточные осетины во время брачного сговора «преподносили отцу и матери невесты коня – *фыды бах*, *мады бах*» [5]. Т.Т. Дауева, так же, как и Ф.О. Абаева, не конкретизирует, который из этих лошадей назывался осетинами *фаты бах*.

Таким образом, на основе выполненного анализа можно утверждать, что в настоящее время эвфемистическое название *фаты бах* различными авторами трактуется по-разному.

Помощь в раскрытии смысла понятия *фаты бах* нам окажут легко объяснимые с осетинского языка прозрачные названия других лошадей, фигурировавших в свадебной обрядности осетин и преподносившихся как персональные подарки: *мады бах* – преподносился матери невесты; *мадырвады бах* – конь для ближайшего родственника невесты по матери; *æрвады бах* – конь для брата невесты; *амчеджы бах* – конь, предназначавшийся для *амчег*-а, т.е. лица, находившегося в родстве с семьей невесты на основе аталычества. Как видим, рассмотренные лошади преподносились конкретным лицам, находившимся в близком родстве с невестой. На наш взгляд, искать за пределами этого круга лицо, которому преподносился в дар *фаты бах*, не стоит. Персона эта должна быть из ближнего круга родственников невесты.

У других народов, которым известны аналогичные подарки родственникам невесты, одним из главных получателей коня является отец невесты. Так, у карачаевцев в период сватовства обговаривалось внесение стороной жениха подарков. Помимо калыма, жених должен был преподнести в дар отцу или дяде невесты по матери лошадь. Кроме того, у карачаевцев, так же, как и у осетин, предполагалось преподнесение лошади в подарок матери и брату невесты.

Свадебная обрядность кумыков предполагала преподнесение оседланного коня в счет калыма отцу или кому-либо другому из родственников невесты [14].

Рассматриваемый обычай отмечается и за пределами Кавказа. Так, в прошлом у башкир подарки жениха при сватовстве состояли из лошадей и скота. При этом надо отметить, что одна из лошадей передавалась обязательно отцу невесты.

Аналогичная картина наблюдается и у казахов. В период сватовства сторона жениха преподносила отцу невесты подарки, среди которых обязательно должна была быть лошадь. Схожий обычай существовал и у хакасов. Жених также обязан был подарить стороне невесты хорошего коня. Лошадь получал отец невесты или кто-то из его родных братьев.

Приведенный историко-сравнительный материал наглядно иллюстрирует наличие в свадебной обрядности многих народов бытования в прошлом обычая преподнесения стороной жениха лошадей родственникам невесты. Среди этих персон у большинства народов фигурируют отец, мать, брат, а также дяди, как по отцу, так и по матери. У осетин среди лиц, получающих при брачном сговоре подарок – лошадь, не упоминается только отец, но зато всегда присутствует *фаты бах*. Это наводит на мысль, что под иносказанием *фаты бах* скрывается лошадь, предназначавшаяся отцу невесты.

Таким образом, мнение исследователей, считающих, что *фаты бæх* (конь стрелы) является иносказанием коня для отца невесты, следует признать единственно верным. *Фаты бæх* был не только дорогим подарком, в материальном отношении, но и показателем высокого статуса как дарителя, так и того, кому он был предназначен.

Список литературы

1. Абаева Ф.О. О семантике и символике коня бæх в свадебной обрядности осетин // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 11 (часть 1). – С. 182-186; URL: www.rae.ru/fs/?section=content (дата обращения: 17.11.2013).
2. Багаев А.Б. Оружие в ритуально-обрядовой жизни осетин // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1; URL: www.science-education.ru/107-8443 (дата обращения: 17.11.2013).
3. Газданова В.С. Традиционная осетинская свадьба: миф, ритуалы и символика. – Владикавказ: Иристон, 2003. – 155 с.
4. Дауева Т.Т. Конфликты, связанные с ранениями, и способы их разрешения в традиционном осетинском обществе // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5; URL: www.science-education.ru/111-10289 (дата обращения: 18.11.2013).
5. Дауева Т.Т. Конфликты, связанные с заключением брака, и способы их разрешения в традиционном осетинском обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – №10 (37). – Ч.1. – С.61-65.
6. Джикаев Ш. Ф. Древний быт и мировоззрение осетинского народа. (Миф. Фольклор. Традиция.). – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2009. – 264 с.
7. Дзагоева Э.П. Женское пространство в хозяйстве традиционной осетинской семьи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 11 (37). – Ч. 2. – С.59-62.
8. Дзагоева Э.П. Образ женщины в малых жанрах осетинского фольклора (этнографический аспект) // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5; URL: www.science-education.ru/111-10194 (дата обращения: 18.11.2013).
9. Каргиев Б.М. Осетинские обычаи до революции // Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (НА СОИГСИ). Ф.4. Оп.1. Д.109.
10. Каргиев Б.М. Осетинские обычаи. – Владикавказ, 1991. – 161 с.

11. Ковалевский М. Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении Т. I. – М., 1886. – 342 с.
12. Пфаф В.Б. Народное право осетин // Сборник сведений о Кавказе (ССК). – Тифлис, 1872. – Т. II. – С. 258-325.
13. Сатцаев Э.Б., Цаллагова И.Н. К проблеме кавказского языкового субстрата в осетинском языке // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 5; URL: www.science-education.ru/105-7085 (дата обращения: 17.11.2013).
14. Семенов Н. Очерки народных обычаев у кумыков Терской области // Туземцы Северо-Восточного Кавказа. – СПб., 1895.
15. Цаллагова И.Н. Особенности современного состояния говоров дигорского варианта осетинского языка (на материале стур-дигорского говора) // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4; URL: www.science-education.ru/110-9740 (дата обращения: 17.11.2013).
16. Чочиев А.Р. Очерки истории социальной культуры осетин. – Цхинвали: Ирыстон, 1985. – 288 с.
17. Шанаев Дж. Свадьба у северных осетин. Сборник сведений о кавказских горцах. – Т. IV. – Тифлис, 1970.

Рецензенты:

Чибиров Л.А., д.и.н., профессор, заведующий отделом этнологии ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.

Гутнов Ф.Х., д.и.н., профессор, заведующий отделом источниковедения ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.